

Социальная история науки
Social History of Science

DOI: 10.31857/S020596060009437-2

**НА МОСКОВСКОМ МАТЕМАТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ:
ИЗ ИСТОРИИ РЕОРГАНИЗАЦИИ МОСКОВСКОГО
МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В 1930 г.**

СМИРНОВА Галина Сергеевна – *Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, механико-математический факультет; Россия, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1; E-mail: gsmirn@mech.math.msu.ru*

© Г. С. Смирнова

В статье представлены итоги исследований в Архиве РАН, которые позволили прояснить некоторые темные моменты из истории Московского математического общества, связанные с его реорганизацией в 1930 г. Так, обнаруженные документы показывают, что основная роль в этом процессе принадлежала сотрудникам секции естественных и точных наук Коммунистической академии ЦИК СССР А. А. Максимова, Э. Я. Кольману, В. И. Хотимскому, С. А. Яновской и ряду др.

Инициатор создания естественного отделения Института красной профессуры Максимов одной из своих важнейших задач считал внедрение марксистско-ленинской диалектики в естественные науки и много сил отдал этой деятельности в Ассоциации научно-исследовательских институтов 1-го МГУ. Именно его действия осенью 1929 г. привели к увольнению Д. Ф. Егорова с поста директора Научно-исследовательского института математики и механики и исключению его из числа действительных членов этого института. Удалось установить неизвестную ранее точную дату этого события.

Также среди архивных материалов был найден рукописный «Дневник работ математической секции», который вела Яновская в период подготовки «революции» в Московском математическом обществе, и написанный ее рукой черновик знаменитой «Декларации инициативной группы по реорганизации математического общества», авторство которой до сих пор не было достоверно установлено.

Поскольку протоколы этого периода в архиве Московского математического общества уничтожены, то большой интерес вызывают сохранившиеся документы Архива РАН, в особенности стенограммы заседаний сотрудников Коммунистической академии, на которых выступающие рассказывали о произошедших событиях.

Ключевые слова: Коммунистическая академия, секция естественных и точных наук, Московское математическое общество, О. Ю. Шмидт, А. А. Максимов, Э. Я. Кольман, С. А. Яновская, Д. Ф. Егоров, А. Я. Хинчин, А. Н. Колмогоров.

Статья поступила в редакцию 7 марта 2020 г.

AT THE MOSCOW'S MATHEMATICAL FRONT: FROM THE HISTORY OF REORGANIZATION OF THE MOSCOW MATHEMATICAL SOCIETY IN 1930

SMIRNOVA Galina Sergeevna – *M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Mechanics and Mathematics; Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia; E-mail: gsmirn@mech.math.msu.ru*

© G. S. Smirnova

Abstract: This paper presents the results of the studies at the Archive of the Russian Academy of Sciences that allowed to shed light on some of the dark moments in the history of the Moscow Mathematical Society, associated with its reorganization in 1930. Thus, the documents discovered at the Archive show that A. A. Maksimov, E. Ya. Kolman, V. I. Khotimskii, S. A. Yanovskaya and some other members of the Section of Natural and Exact Sciences of the Communist Academy of the USSR Central Executive Committee had the biggest role in this process.

Maksimov, on whose initiative the Natural Science Division was established at the Institute of Red Professors, regarded the implementation of Marxist / Leninist dialectics in natural sciences as one of his main tasks and devoted much effort to this work at the Association of Scientific Research Institutes under the auspices of the 1st Moscow State University. It was Maksimov's actions in the Fall of 1929 that led to D. F. Egorov's dismissal from the position of Director of the Scientific Research Institute of Mathematics and Mechanics and his expulsion from full membership in this institute. The earlier unknown date of this event was established.

We have also discovered among the archive materials a hand-written "Journal of the Mathematical Section's activities" kept by Yanovskaya during the period of preparation of "revolution" at the Moscow Mathematical Society, as well as a draft of the notorious "Declaration of the Initiative Group for the Reorganization of the Mathematical Society" in her handwriting although the author(s) of the Declaration has not been conclusively identified yet.

As the minutes from this period that had been stored at the Archive of the Moscow Mathematical Society were destroyed, the remaining documents at the Archive of the Russian Academy of Sciences are of considerable interest, particularly the shorthand records of the meetings of the Communist Academy members, during which the speakers recounted the events that took place.

Keywords: Communist Academy, Section of Natural and Exact Sciences, Moscow Mathematical Society, O. Yu. Schmidt, A. A. Maksimov, E. Ya. Kolman, S. A. Yanovskaya, D. F. Egorov, A. Ya. Khinchin, A. N. Kolmogorov.

For citation: Smirnova, G. S. (2020) Na moskovskom matematicheskom fronte: iz istorii reorganizatsii Moskovskogo matematicheskogo obshchestva v 1930 g. [At the Moscow's Mathematical Front: From the History of Reorganization of the Moscow Mathematical Society in 1930], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 41, no. 2, pp. 280–310, DOI: 10.31857/S020596060009437-2.

Новому государству – новую академию

Практически сразу после победы Октябрьской революции в 1917 г. новая власть стала выдвигать и претворять в жизнь новые принципы организации науки в пролетарском государстве. Академию наук в Санкт-Петербурге, основанную по инициативе Петра I в 1724 г., она рассматривала как учреждение, связанное с прежним монархическим строем и поэтому подлежащее замене абсолютно новым, революционным учреждением. Несмотря на то что Императорская Санкт-Петербургская академия наук уже в 1917 г. была переименована в Российскую академию наук, отношение к ней советской власти оставалось резко отрицательным – только переименования было недостаточно.

Одним из инициаторов создания новой академии стал Михаил Николаевич Покровский (1868–1932), историк по образованию, активный деятель русского революционного движения, член РСДРП с апреля 1905 г. В мае 1918 г. он был назначен заместителем наркома просвещения РСФСР (наркомом в то время был А. В. Луначарский) и оставался на этой должности до конца жизни. В Совнарком Покровский отвечал за сферу науки и высшего образования и лично определял политику в этом направлении, ставя во главу угла прежде всего разработку и распространение идей научного социализма и ознакомления с ними широких масс.

Идея создания Социалистической академии общественных наук впервые была высказана весной 1918 г. на заседании комиссии по выработке конституции РСФСР. Правительство одобрило предложение об организации академии и предложило Наркомпросу РСФСР доработать представленный инициативной группой проект устава, в соответствии с которым будущая академия в первую очередь должна была представлять собой издательское общество марксистского направления. Со временем к работе академии планировалось привлечь представителей зарубежного марксистского движения, а одной из главных задач должна была стать самостоятельная научно-исследовательская работа в области общественных наук. Еще одной важной задачей виделась организация учебно-просветительной работы с молодежью и «немедленного выяснения, набора и использования русских

преподавательских сил»¹. Окончательный вариант декрета о создании академии подписали В. И. Ленин и Я. М. Свердлов.

Одновременно с утверждением положения об академии были избраны ее первые действительные члены в количестве 45 чел., а 1 октября 1918 г. состоялось торжественное открытие академии. К 15 октября 1918 г. число ее слушателей достигло 1870 чел., а с октября 1918 и до весны 1919 г. оно колебалось между полутора и двумя тысячами человек. В 1922 г. в составе академии начал свою работу Институт красной профессуры².

Лидеры Социалистической академии делали все, чтобы покончить со старой академией. Распустить ее они стремились также и потому, что подавляющее большинство академиков было настроено антисоветски. В сложившейся ситуации в 1919 г. Российская академия наук избрала своим вице-президентом Владимира Андреевича Стеклова (1864–1926). Человек левых убеждений, поклонник Н. А. Добролюбова, которому он приходился племянником, и Н. Г. Чернышевского, воинствующий атеист, ненавистник монархии, один из немногих в академии сочувствовавший большевикам и произошедшей революции, Стеков переломил ситуацию, выведя академию из системы Наркомпроса и поставив ее в прямое подчинение Совнаркому, что укрепило ее статус и финансовое положение. Он сумел добиться для нее положения организации, определяющей научную политику государства и ответственной за реализацию важнейших научно-технических инициатив. В 1921 г. Стекову удалось создать в рамках академии Физико-математический институт, директором которого он оставался до конца жизни³. Этот институт и университет стали учреждениями, вокруг которых группировалось ленинградское математическое сообщество.

В 1923 г. на XII съезде РКП(б) было решено, что

Социалистическая академия должна теснейшим образом связаться в своей работе с научно-исследовательской деятельностью различных учреждений и органов (вузы, комуниверситеты, наркоматы и т. д.), постепенно превращаясь в научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу⁴.

В резолюции съезда партии также указывалось:

В теснейшей связи с необходимостью организационного противодействия влиянию, в первую очередь на учащуюся молодежь, со стороны буржуазии

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 350. Оп. 1. Д. 1058. Л. 2.

² Несмотря на то что его выпускники принимали самое активное участие в выполнении поставленных задач и оказывали сильнейшее влияние на научную и учебную жизнь Москвы, Ленинграда и других городов нашей страны, он просуществовал всего лишь десять лет и в 1932 г. вместе с Ассоциацией институтов естествознания Коммунистической академии был ликвидирован.

³ Из этого института впоследствии выделился Математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР.

⁴ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 158. Л. 4.

и ревизионистски настроенной профессуры, следует в большей степени, чем в настоящее время, выдвинуть задачу оживления работы научной коммунистической мысли, сделав центром этой работы Социалистическую академию и расширив объем ее деятельности *за пределы обществознания* (курсив мой. – Г. С.)⁵.

Было решено переименовать Социалистическую академию в Коммунистическую.

Начало деятельности секции естественных и точных наук

В ходе выполнения решений XII съезда РКП(б) в самом конце 1924 г. при Коммунистической академии была создана секция естественных и точных наук⁶. Первым ее руководителем был назначен профессор 2-го Московского государственного университета математик Отто Юльевич Шмидт. И сразу же для участия в работе секции стали привлекаться профессора, молодые преподаватели, аспиранты и студенты высших учебных заведений Москвы, для чего организовывались научные кружки и различные коллоквиумы. Так, вслед за профессорами 1-го Московского государственного университета В. Ф. Каганом и В. А. Костицыным и др. к работе в секции был привлечен один из выдающихся учеников Н. Н. Лузина профессор А. Я. Хинчин. Вместе со своими учениками и их молодыми коллегами они обеспечили высокий уровень исследований, которыми стали заниматься сотрудники Комакадемии. В отчете секции за первый год ее существования отмечается, что в организованных в рамках физико-математического раздела секции четырех семинарах (семинариях), посвященных вариационным принципам механики, геометрии и опыту, интуиционизму, химической активности,

кроме наиболее квалифицированных ученых, какими являются проф. Хинчин, Вавилов, Н. Н. Андреев, Ланцберг, Тамм и др., принимает участие большое число (больше 60) молодых ученых. Так как опыт организации семинариев оказался успешным, то в настоящее время организуются еще семинарии по астрономии под руководством проф. Фесенкова и др.⁷

Хинчин в конце своей статьи об интуиционизме, опубликованной в «Вестнике Коммунистической академии», ее печатном органе, так пишет об участии в этой работе:

...секцией естеств[енных] и точн[ых] наук Коммунистической академии организован специальный коллоквиум по интуиционизму под руководством пишущего эти строки. Настоящая статья имеет характер вступительной информации; коллоквиум надеется скоро приступить к опубликованию своих трудов. Автор

⁵ Там же. Л. 3 об.

⁶ [Протокол № 1 заседания бюро Президиума Комакадемии от 11 декабря 1924 г.] // АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 26. Л. 1–2.

⁷ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

пользуется случаем, чтобы высказать благодарность участникам руководимого им коллоквиума И. В. Арнольду⁸ и Г. Б. Гуревичу⁹, доклады которых (прочитанные зимою 1925/26 г.) в коллоквиуме значительно помогли ему при составлении настоящей статьи¹⁰.

Именно на этом семинаре на заседании 17 ноября 1926 г. с докладом об интуиционизме Л. Э. Я. Брауэра выступал совсем еще молодой А. Н. Колмогоров¹¹, в 1925 г. опубликовавший свою первую работу по математической логике¹². В ней он, проанализировав классическую аксиоматику Д. Гильберта с точки зрения интуиционистских требований к интуитивной ясности суждений, предложил законченный фрагмент интуиционистской логики в форме аксиоматического имплицативного минимального исчисления высказываний и предикатов. Тем самым Колмогоров оправдывал «незаконное» применение *tertium non datur* в области трансфинитных умозаключений с точки зрения понятий «псевдосуществования» и «псевдоистинности» — понятий более слабых, чем классические понятия об истинности и существовании¹³. На этом пути Колмогоров предвосхитил более поздние результаты В. И. Гливенко¹⁴ 1928–1929 гг.¹⁵, который также активно участвовал в работе обсуждаемого семинара, и К. Гёделя, касающиеся отношений между классической и интуиционистской логикой,

⁸ Игорь Владимирович Арнольд (1900–1948) — алгебраист. В 1924 г. перевелся на третий курс математического отделения 1-го МГУ из Одессы. В 1929–1932 гг. — аспирант там же. Участник семинара Хинчина по теории чисел и семинара Э. Нётер по алгебре. Также участвовал в работе семинара С. А. Яновской по методам математики в секции естественных и точных наук Коммунистической академии. Отец В. И. Арнольда.

⁹ Григорий Борисович Гуревич (1898 — после 1978?) — алгебраист. Участвовал в работе семинара В. Ф. Кагана в 1-м МГУ. В 1925–1929 гг. — аспирант там же по кафедре дифференциальной геометрии.

¹⁰ Хинчин А. Я. Идеи интуиционизма и борьба за предмет в современной математике // Вестник Коммунистической академии. 1926. Вып. 16. С. 192.

¹¹ АРАН. Ф. 350. Оп. 2. Д. 127.

¹² Колмогоров А. Н. О принципе *tertium non datur* // Математический сборник. 1925. Т. 32. № 4. С. 646–667.

¹³ Термин «псевдосуществование» по отношению к эффективно непредставимым (невыразимым) объектам употреблял и Лузин.

¹⁴ Валерий Иванович Гливенко (1897–1940) — ученик Лузина. В 1928 г. окончил 1-й МГУ. С 1928 г. — профессор Московского педагогического института им. К. Либкнехта.

¹⁵ Glivenko, V. I. Sur la logique de M. Brouwer // Académie royale de Belgique. Bulletins de la classe de sciences. 5e série. 1928. Т. 14. Р. 225–228; Glivenko, V. I. Sur quelques points de la logique de M. Brouwer // Académie royale de Belgique. Bulletins de la classe de sciences. 5e série. 1929. Т. 15. Р. 183–188 (рус. пер.: Труды научно-исследовательского семинара Логического центра Института философии РАН / Ред. И. А. Герасимова, А. С. Карпенко, Е. Д. Смирнова. М.: Институт философии РАН, 1998); Гливенко В. И. Логика противоречия // Коммунистическая академия. Секция естественных и точных наук. Сборник работ математического раздела / Ред. Л. М. Лихтенбаум, А. А. Люстерник, С. А. Яновская. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. Т. 1. С. 100–104.

классической и интуиционистской математикой¹⁶. В дальнейшем к этой проблематике Колмогоров возвращался еще не раз: 18 декабря 1928 г. (а затем 17 января 1929 г.) о новой интерпретации логики Брауэра им был сделан доклад в Московском математическом обществе (и на заседании Кружка физиков и математиков материалистов в Коммунистической академии), а в 1932 г. была опубликована работа, посвященная выяснению реального смысла системы аксиом «интуиционистской логики предложений» Гейтинга¹⁷.

В работе семинара по механике в 1925 г. активно участвовали М. А. Лаврентьев¹⁸, Л. А. Люстерник¹⁹, Л. Г. Шнирельман²⁰. Позже при секции естественных и точных наук работали также семинары по молекулярной физике профессора Б. В. Ильина²¹ и коллоквиум по термодинамике под руководством Т. А. Эренфест²². В 1928 г. деятельность семинара по математике проходила под руководством знаменитой Э. Нётер.

Активными участниками событий становятся и другие молодые московские математики, которыми в 1925 г. пополняется секция. Первыми штатными научными сотрудниками-математиками были Л. А. Люстерник и Л. М. Лихтенбаум²³. В качестве внештатных сотрудников Шмидт привлекает к исследовательской работе по марксистской проработке истории

¹⁶ *Gödel, K. Zum intuitionistischen Aussagenkalkül // Anzeiger Akademie des Wissenschaften Wien. 1932. Bd. 69. S. 65–66.*

¹⁷ *Kolmogoroff, A. N. Zur Deutung der intuitionistischen Logik // Mathematische Zeitschrift. 1932. Bd. 35. S. 58–65.*

¹⁸ Михаил Алексеевич Лаврентьев (1900–1980) в 1922 г. окончил физико-математический факультет Московского университета, в 1923–1926 гг. был аспирантом Лузина.

¹⁹ Лазарь Аронович Люстерник (1899–1981) – в 1918–1926 гг. студент, затем аспирант 1-го МГУ, ученик Лузина. С 1927 г. – приват-доцент, с 1930 г. – профессор Московского университета. С сентября 1924 г. был научным сотрудником НИИ им. К. А. Тимирязева (АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 69. Л. 345–360). С мая 1925 г. – в секции естественных и точных наук Коммунистической академии (АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 301. Л. 190–202).

²⁰ Лев Генрихович Шнирельман (1905–1938) в 1923 г. окончил физико-математический факультет, в 1925 г. – аспирантуру 1-го МГУ. Ученик Лузина. С октября 1924 г. – в НИИ им. Тимирязева (АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 82. Л. 105–114). С 1934 г. – профессор МГУ.

²¹ Борис Владимирович Ильин (1888–1964) – выпускник Московского университета, с 1918 г. преподавал физику на физико-математическом факультете.

²² Татьяна Алексеевна Афанасьева-Эренфест (1876–1964) – жена известного физика Пауля Эренфеста, русская по происхождению. В 1900 г. окончила математическое отделение физико-математического факультета Высших бестужевских курсов. В 1902 г. направлена на стажировку в Гёттингенский университет, где познакомилась с будущим мужем. На протяжении многих лет возвращалась в Россию и работала в различных учебных заведениях.

²³ Люциан Михайлович Лихтенбаум (1900–1968) окончил Донской (Ростовский) государственный университет по специальности «математика». С сентября 1924 г. был научным сотрудником НИИ им. К. А. Тимирязева (АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 69. Л. 303–319), с мая 1925 г. – в секции естественных и точных наук Коммунистической академии (АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 301. Л. 68–75).

античной математики слушателей Института красной профессуры С. А. Яновскую²⁴ и своего аспиранта М. Я. Выгодского²⁵. Чуть позже на работу в физико-математический раздел приходят А. О. Гельфонд²⁶ и А. П. Юшкевич²⁷.

В 1927 г. при секции естественных и точных наук начал свою деятельность Кружок физиков и математиков материалистов, быстро завоевавший популярность в кругу московских математиков. Список первых участников этого кружка насчитывает 50 чел., и он далеко не полон, что подтверждают имеющиеся в Архиве РАН стенограммы заседаний. В президиум кружка вошли О. Ю. Шмидт, А. К. Тимирязев, В. П. Егоршин (вскоре выбыл), С. И. Лейтман, Б. М. Гессен, С. А. Яновская, М. Л. Левин, В. Ф. Каган, Л. М. Лихтенбаум, А. М. Тальгеймер, М. Я. Выгодский.

По уставу Коммунистической академии 1926 г. секция естественных и точных наук состояла из физико-математического, биологического и психоневрологического разделов и Института по изучению высшей нервной деятельности. В 1930 г. секция была переименована в Ассоциацию институтов естествознания, руководить ее работой до мая 1931 г. продолжал Шмидт. Череда подобных переименований и реорганизаций не прекращалась в течение всего времени существования Коммунистической академии.

Коммунистическая академия готовит наступление на старые научные общества

Не только старую академию наук требовалось реформировать в соответствии с изменившимся государственным строем России. Важную роль в развитии науки в стране играли многочисленные научные

²⁴ Софья Александровна Яновская (1896–1966) – слушатель Института красной профессуры в 1924–1929 гг. (АРАН. Ф. 364. Оп. 4. Д. 3. Л. 39–40), с 1929 г. – штатный сотрудник Коммунистической академии (АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 329). С 1930 г. работала также в Научно-исследовательском институте математики и механики Московского университета, где заведовала секцией методологии и истории математики. С 1935 г. – профессор Московского университета.

²⁵ Марк Яковлевич Выгодский (1898–1965) в 1923 г. окончил Московский университет и поступил в аспирантуру, где занимался под руководством О. Ю. Шмидта. С 1929 г. – штатный сотрудник Коммунистической академии (АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 286. Л. 238–242 об).

²⁶ Александр Осипович Гельфонд (1906–1968) с 1924 по 1927 г. – студент Московского университета, ученик А. Я. Хинчина и В. В. Степанова. С 1926 г. работал в НИИ им. К. А. Тимирязева до его реорганизации в 1929 г. (АРАН. Ф. 356. Оп. 3. Д. 61. Л. 61–70), затем – в секции естественных и точных наук Коммунистической академии (АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 287. Л. 122–128). В 1928–1930 гг. – аспирант 1-го МГУ и также аспирант Комакадемии. С 1931 г. – сотрудник, с 1933 г. – профессор Московского университета.

²⁷ Адольф Павлович Юшкевич (1906–1993) в 1930 г. окончил физико-математический факультет 1-го МГУ, ученик Д. Ф. Егорова. С марта 1926 г. – научный сотрудник отделения истории и методологии естествознания НИИ им. К. А. Тимирязева. В октябре 1929 г. переведен в секцию естественных и точных наук Коммунистической академии на должность младшего научного сотрудника (АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 328. Л. 42–45). С 1930 по 1952 г. работал в МВТУ им. Н. Э. Баумана. С 1945 г. и до конца жизни – в ИИЕТ АН СССР.

общества, в составе которых, так же как и в Академии наук, находилось большое число профессоров и преподавателей со своей особой позицией по отношению к новой власти. С 1868 по 1913 г. прошло тринадцать Всероссийских съездов естествоиспытателей и врачей, собиравших огромную научную аудиторию. Если говорить о математическом сообществе, то наряду со старейшим Московским математическим обществом, основанным в 1864 г., существовали математическое отделение Новороссийского общества естествоиспытателей, Харьковское математическое общество, Казанское и Киевское физико-математические общества. В 1890–1914 гг. работало математическое общество в Санкт-Петербурге, прекратившее свою деятельность во время Первой мировой войны и последовавших за ней революционных потрясений и вновь созданное в 1920 г. в Петрограде уже как физико-математическое общество. И очень многими обществами руководили заслуженные, но реакционно настроенные крупные ученые.

Одним из активнейших участников деятельности по наведению порядка не только в Коммунистической академии, но и в математических обществах Москвы и Ленинграда, на физико-математическом факультете 1-го МГУ и в его научно-исследовательских институтах стал философ, выпускник физико-математического факультета Казанского университета Александр Александрович Максимов²⁸. В одном из докладов во время обучения в Институте красной профессуры Яновская указала на него как на своего научного руководителя²⁹.

С 1922 по 1929 г. Максимов преподавал в 1-м МГУ философию и историю естествознания. В 1926 г. на физико-математическом факультете университета была создана кафедра философии и истории науки, которую он в течение длительного времени возглавлял. Кафедра стала пионером в исследовании русского и зарубежного естествознания и его значения для развития философии. Большое внимание уделялось исследованию естественно-научных и философских взглядов М. В. Ломоносова, Д. И. Менделеева и выдающихся зарубежных ученых XIX–XX вв. При кафедре работал научно-учебный кабинет по философским вопросам естествознания, а также семинар, на котором Максимов вел пропагандистскую работу с профессорско-преподавательским составом, студентами и аспирантами университета.

В 1924 г. Максимов организовал естественное отделение при Институте красной профессуры, которым руководил до 1931 г. При этом он сам в 1924–1928 гг. прослушал курс лекций этого отделения и закончил институт по специальности «история и философия

²⁸ Александр Александрович Максимов (1891–1976) с 1924 г. — слушатель, а затем — профессор Института красной профессуры. С 29 сентября 1943 г. — член-корреспондент АН СССР.

²⁹ АРАН. Ф. 364. Оп. 4. Д. 3. Л. 39–40.

естествознания». К работе в секции естественных и точных наук Максимов был привлечен весной 1925 г.³⁰

В 1926 г. Коллегия Наркомпроса утвердила Максимова в должности доцента, а в 1928 г. — профессора 1-го МГУ. С июля 1927 по июль 1928 г. он находился в длительной научной командировке в университетах и музеях Западной Европы, где ему удалось собрать большой материал по истории и философии естествознания. И по возвращении в Москву он с новой энергией включился в борьбу за социализм, за построение новой науки на принципах диалектического материализма.

С мая 1928 г. в секции естественных и точных наук Коммунистической академии начинает работать Э. Я. Кольман³¹, чешский коммунист, основные интересы предыдущих лет которого мы можем увидеть в записях личного дела, сохранившегося в Архиве РАН³²: после возвращения в январе 1924 г. в Москву из Германии, где он с 1922 г. был членом ЦК Коммунистической партии, до сентября 1924 г. он работал заведующим отделом агитации и пропаганды Замоскворецкого райкома партии, затем два года — заведующим Губполитпросветом и еще два года до 1928 г. — заведующим издательством «Московский рабочий». Наряду с работой в секции, до мая 1931 г. Кольман работает помощником заведующего отделом культуры и пропаганды ЦК ВКП(б).

Его первый доклад на заседании Кружка физиков и математиков материалистов «Математический метод исследования процесса капиталистического производства, взятого в целом» состоялся 3 декабря 1928 г.³³ И кроме научной работы Кольман сразу же принял активное участие в реорганизации математического раздела секции естествознания и точных наук.

В докладной записке Шмидта в Президиум Комакадемии об основных направлениях работы секции в 1928—1929 гг. отмечается:

В начале ноября 1928 г. (математический. — Г. С.) раздел был реорганизован с целью усиления марксистско-методологической стороны работы. В его состав были привлечены новые работники (т.т. Кольман, Выгодский, Яновская), реорганизовано бюро раздела, в состав которого, кроме перечисленных товарищей, были введены из старого состава работников т.т. Люстерник и Гливенко. Бюро немедленно приступило к реорганизации раздела на новых началах. Ввиду того что семинарские методы работы выявили себя малопригодными

³⁰ [Протокол № 7 совещания сотрудников секции от 6 апреля 1925 г.] // АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 1. Л. 14—15.

³¹ Эрнест (Арношт) Яромирович Кольман (1892—1979) в 1913 г. окончил Карлов университет в Праге по специальности «математика».

³² АРАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 221.

³³ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 41.

в работе математического раздела, бюро решило на текущий год сохранить лишь семинарий проф. Э. Нётер³⁴.

Первые решительные действия. Увольнение Д. Ф. Егорова

В соответствии с новым уставом Коммунистической академии, утвержденным в 1926 г.³⁵, перед академией стояли три основных задачи: а) разработка вопросов марксизма-ленинизма; б) борьба с буржуазными и мелкобуржуазными извращениями марксизма; в) идеологический контроль за строгим соблюдением положений диалектического материализма как в обществоведении, так и в естествознании. В 1929 г. работа по осуществлению контроля активизировалась и началось наступление на «старое» Московское математическое общество. Первой целью стал его президент, профессор Московского университета, директор Научно-исследовательского института математики и механики Дмитрий Федорович Егоров. Этот вопрос уже неоднократно освещался в историко-научной литературе³⁶, но некоторые моменты до сих пор не были прояснены до конца. Например, Ч. Форд, обнаруживший в Архиве МГУ интереснейшие материалы о деятельности Общеуниверситетского бюро аспирантов, поспособствовавшей смещению Егорова с поста председателя Предметной комиссии по математике, а впоследствии и его отставке с должности директора института, писал, что ему не удалось найти документов о том, когда именно Егоров был уволен с этого поста³⁷. В Архиве РАН сохранились письма Егорова, адресованные И. А. Каблукову³⁸, на тот момент президенту Ассоциации исследовательских институтов физико-математического факультета 1-го МГУ, в которых мы находим ответ на этот вопрос³⁹.

В письме от 2 октября 1929 г. Егоров возмущается действиями Максимова (в то время заместителя президента ассоциации) по проверке работы с аспирантами в Научно-исследовательском институте математики и механики. В письме от 16 ноября 1929 г. Егоров подает

³⁴ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–6.

³⁵ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 43. Л. 1, 12, 30, 57.

³⁶ См., например: *Демидов С. С.* Профессор Московского университета Д. Ф. Егоров и имяславие в России в первой трети XX столетия // Историко-математические исследования. Вторая серия. М.: Янус-К, 1999. Вып. 4 (39). С. 123–156; *Форд Ч. Е.* Дмитрий Федорович Егоров: материалы из архива Московского университета // Историко-математические исследования. Вторая серия. М.: Янус-К, 1996. Вып. 1 (36). № 2. С. 146–165; *Колягин Ю. М., Саввина О. А.* Дмитрий Федорович Егоров. Путь ученого и христианина. М.: ПСТГУ, 2010.

³⁷ *Форд Ч. Е.* Великий перелом на московском математическом фронте // Историко-математические исследования. Вторая серия. М.: Янус-К, 1999. Вып. 3 (38). С. 74–92.

³⁸ Иван Алексеевич Каблуков (1857–1942) — физико-химик, профессор Московского университета и Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, заслуженный деятель науки, почетный член Академии наук СССР.

³⁹ АРАН. Ф. 474. Оп. 3. Д. 272.

заявление об уходе с поста директора, оскорбленный в том числе и выступлением Максимова на прошедшем заседании института:

Многоуважаемый Иван Алексеевич!

В четверг 14 ноября я Вам уже заявлял о своем уходе из директоров Ин-та математики и механики. Теперь подаю и письменное заявление.

Желал бы я, кроме того, знать, в какой мере справедливо то, что сегодня на заседании Ин-та заявил А. А. Максимов, а именно, что президиум признал, будто я не выполнил предписания Комиссии по подготовке научных работников относительно отчетов аспирантов. Если это так, то президиум впал в ошибку: у меня имеется на руках это предписание, и толкование, которое ему дает А. А. Максимов, неверное.

Сегодня, между прочим, А. А. Максимов в заседании прибег к передержке относительно сказанных мною слов и позволил себе угрозу, что сказанное мною «будет принято во внимание президиумом ассоциации и Наркомпросом».

Таким образом, мне угрожают какими-то мероприятиями, основанными на клеветническом искажении моих слов. Я желал бы быть огражденным от этого.

Я было думал просить об освобождении меня от обязанностей директора, но с сохранением звания действительного члена. Теперь я не знаю, в какой мере и последнее возможно ввиду тех потоков несправедливых обвинений и клеветы, которые на меня полились.

Оставляю Вам две редакции моего заявления. Может быть, Вы дадите мне знать, какое из них правильнее пустить в ход...⁴⁰

Поскольку в деле осталось только одно заявление с более мягким вариантом ухода с должности, то можно утверждать, что Егоров был не только уволен с поста директора, но и лишен звания действительного члена института.

В Архиве МГУ сохранились документы⁴¹, связанные с проверкой деятельности Научно-исследовательского института физики при 1-м МГУ, инициированной Максимовым и проведенной Рабоче-крестьянской инспекцией в 1929 г. (опубликованы в 1993 г. А. В. Андреевым⁴²). Комиссия предложила реорганизовать Научно-исследовательский институт физики: передать институт из ведения 1-го МГУ в подчинение Коммунистической академии, директора института Романова снять и назначить на эту должность «надежного человека, не обязательно физика». В октябре 1930 г. директором НИИФа стал коллега Максимова

⁴⁰ Там же. Л. 4.

⁴¹ Архив Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Архив МГУ). Ф. 225. Оп. 1. Д. 23; Архив МГУ. Ф. 201. Оп. 1. Д. 490.

⁴² Андреев А. В. Об ограниченности политизированного подхода в социальной истории физики (письмо А. А. Максимова в ЦК ВКП(б) «О политическом положении на физмате МГУ») // ВИЕТ. 1993. № 2. С. 116–118.

по работе в кабинете истории и философии естествознания при физмате и в Институте красной профессуры Б. М. Гессен⁴³.

Вскоре после увольнения Егорова угрозы от Максимова в свой адрес получил и Каблуков. В письме от 20 марта 1930 г. Максимов пишет ему:

Обследование РКИ⁴⁴ выявило по ряду институтов чрезвычайно плачевное положение как с подготовкой аспирантов, так и вообще с руководством исследовательской работой по институтам. Вы знаете из резолюций, которые имеются в президиуме ассоциации, насколько серьезны те обвинения, которые выдвинуты обследованием и общественными организациями. Во всех этих документах, а также и в газетах, до сих пор мало говорилось, или почти ничего не говорилось об ответственности президиума ассоциации (подчеркнуто в оригинале. – Г. С.) за те недостатки, которые вскрыты обследованием. Несомненно, что в дальнейшем будет подвергнут критике и сам президиум ассоциации. Я думаю, что нам этого дожидаться не нужно, и Вам, как президенту ассоциации, следует пред Лупполом⁴⁵ поставить вопрос о пересмотре состава президиума ассоциации.

Если к этому добавить, что в настоящем составе президиума ассоциации имеются Петров, который вообще не посетил ни одного заседания, Каган⁴⁶, который сложил с себя обязанности члена президиума, Мирчинк⁴⁷, который уже неоднократно заявлял о том, что ему невозможно совмещать его обязанности по различным учреждениям с обязанностью члена президиума ассоциации, и т. д., то это лишний раз подчеркивает необходимость безотлагательного пересмотра состава руководящего органа ассоциации.

Думаю, что Вы не должны медлить с этим делом ни одного дня, так как события идут очень быстро и мы можем таким образом предупредить те неприятные последствия, которые, несомненно, ожидают президиум и Вас, как возглавляющего его...⁴⁸

⁴³ Борис Михайлович Гессен (1893–1936) – советский физик, философ, историк науки. Учился в Эдинбурге (1913–1914) и Петрограде (1914–1917, в университете и политехническом институте). Участник Гражданской войны. В 1928 г. окончил Институт красной профессуры Коммунистической академии. Первый декан физического факультета МГУ. Репрессирован в 1936 г., реабилитирован в 1956 г.

⁴⁴ Рабоче-крестьянская инспекция.

⁴⁵ Иван Капитонович Луппол (1896–1943) – русский и советский ученый-философ. Выпускник первого набора Института красной профессуры. Был профессором кафедры исторического материализма этнологического факультета 1-го МГУ (1925–1931), а также профессором кафедры, а затем заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии Института красной профессуры (1925–1938). В 1929–1933 гг. руководил Главнаукой (с 1930 г. преобразована в сектор науки Наркомпроса РСФСР).

⁴⁶ Вениамин Федорович Каган (1869–1953) – профессор физико-математического факультета МГУ.

⁴⁷ Георгий Федорович Мирчинк (1889–1942) – советский ученый-геолог, профессор (1918) и декан физико-математического факультета МГУ, академик АН БССР (1940).

⁴⁸ АРАН. Ф. 474. Оп. 3. Д. 493. Л. 1.

По результатам своей деятельности в Московском университете Максимов, как заведующий естественным отделением Института красной профессуры, 9 декабря 1929 г. подает в Президиум Коммунистической академии докладную записку о неудовлетворительном состоянии подготовки естественно-научных кадров в стране и необходимости концентрации этой работы в Комакадемии. В ней он пишет:

Работая с 1922 года над созданием марксистских естественно-научных кадров по общим естественно-научным дисциплинам и по философии и истории естествознания, я полагаю, что в данный момент те формы и тот размах, который имеет подготовка этих кадров, или совершенно неудовлетворительны, или недостаточны (здесь и далее подчеркнуто в оригинале. – Г. С.). Необходимо поставить этот вопрос в полном объеме, и Президиум Комакадемии является в данном случае наиболее авторитетным органом, чтобы взять на себя инициативу.

Неудовлетворительны как сама подготовка естественно-научных кадров, так и те организационные формы, в которых она протекает [...] Основным недостатком в организации общих естественно-научных кадров является стихийность вербовки и подготовки этих кадров и совершенно неудовлетворительные, старые, по существу еще дореволюционные формы подготовки их.

Результатом этого является известное замирание притока новых кадров и возможное вымирание некоторых специальностей. Так, по ассоциации исследовательских (одиннадцати) институтов при физмате 1[-го] МГУ, организации второй по величине после Академии наук, к первому декабря с. г. не было ни одного аспиранта по следующим ин-там: астрономии и геодезии, почвоведения, минералогии и петрографии. А по институтам физики, геологии, ботаники, антропологии и географии было, соответственно, следующее число аспирантов: 7, 5, 8, 3 и 2. Наконец, по институтам математики и механики, зоологии и химии было соответственно: 21, 35 и 18 аспирантов [...]

Наряду с ростками нашей марксистской общественности (общества при Комакадемии и пр. общества марксистов) существуют различные старые естественно-научные общества, создавшиеся в дореволюционное время. Об этих обществах слышно не особенно много, но они все же существуют и не только объединяют старую профессуру, но оказывают определенное влияние и на новую поросль. Чтобы охарактеризовать эти общества, я приведу один пример, пример Московского математического общества.

Во главе общества стоит активный антисоветски настроенный профессор Егоров, не прекращающий борьбы с нами и по сей день. Членами общества, помимо профессоров и научных сотрудников, живущих в СССР, является ряд эмигрантов, членов белогвардейских организаций. Прием в общество затруднен для молодежи чрезвычайными рогатками: в общество не принимают иной раз людей с более чем пятью печатными работами, а не имеющие таких или имеющие их по вопросам философии математики, каковыми являются некоторые из наших марксистов-математиков, абсолютно в это общество не допускаются.

Если к этому добавить, что процедура заседаний общества и всех его жизнеотправлений является, несмотря на известные формы демократии, некоей

цеховой средневековой организацией, то мы получим некоторое представление о том, что представляет из себя Московское математическое общество. По существу говоря, в лице таких обществ, как только что упомянутое, мы имеем остатки форм чуждой нам (буржуазной с некоторыми пережитками и добуржуазных форм) общественности.

Другие из старых естественно-научных обществ, может, и не столь махровы, как математическое, но, по существу, той же породы, и неизвестно, приносят ли они более вреда, чем пользы. Во всяком случае, далее эти общества в старом виде существовать не должны. Это ясно всем [...] Дальнейшее существование старых естественно-научных обществ нецелесообразно [...] необходимо организационно увязать работу таких организаций, как Ассоциация исследовательских ин-тов физмата 1[-го] МГУ, с соответствующим отделением Комакадемии.

По линии научной общественности нужно не только поднять вопрос или о закрытии или реорганизации старых научных обществ, но и о возможном их слиянии с теми обществами, которые существуют при Комакадемии. Дальнейшее существование старых естественно-научных обществ нецелесообразно; вливание же в них наличных марксистских сил (а это совершенно необходимо и неизбежно) приведет к параллелизму и нецелесообразному использованию марксистских сил⁴⁹.

Таким образом, запускается машина, которая меньше чем через год попытается искоренить все традиции старейших математических обществ (в первую очередь московского) и подчинить Коммунистической академии на основах правильного идеологического мировоззрения деятельность не только математиков, но всех других ученых страны. Уже в этой докладной записке мы находим слова и выражения, которые позже будут использованы в знаменитой декларации о реорганизации Московского математического общества 1930 г.

Критикой Московского университета Максимов не ограничивается, а распространяет ее и на руководство секции естественных и точных наук (Шмидт):

Так как секция естественных и точных наук Комакадемии во многом до сих пор вела свою работу кустарным способом, необходимо ее реорганизовать таким образом, чтобы она сделалась способной включить в себя все наличные марксистские силы и подчинить себе организационно всю работу как по созданию кадров, так и по развертыванию научной общественности в области естествознания⁵⁰.

1 января 1930 г. при отсутствии всех математиков проходит заседание бюро секции естественных и точных наук, на котором после доклада С. И. Лейтмана о работе Кружка физиков и математиков материалистов принимается решение признать работу кружка неудовлетворительной и, чтобы исправить положение и углубить его работу,

⁴⁹ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 285. Л. 1–3 об.

⁵⁰ Там же.

«преобразовать кружок в общество»⁵¹. Кандидатом на должность председателя общества стал Шмидт, и для обсуждения вопроса о преобразовании кружка было решено собрать коммунистов секции. Одним из первоочередных вопросов была названа подготовка устава общества. План по закрытию старых научных обществ и замене их новыми при Коммунистической академии начинает претворяться в жизнь.

Несмотря на это, первые месяцы 1930 г. проходят относительно спокойно. На заседаниях обсуждаются вопросы о переименовании секции естественных и точных наук в секцию естествознания, об издании сборника по интуиционизму, о предполагаемой реорганизации Института красной профессуры, о подготовке к предстоящему I Все-союзному съезду математиков и т. п.

11 марта 1930 г. на заседании бюро секции Кольман поднимает вопрос о реорганизации Московского математического общества и слиянии его с Обществом физиков и математиков материалистов, но бюро во главе со Шмидтом считает «нерациональным подобное слияние» и постановляет

оставить в силе прежнее решение о едином Обществе физиков и математиков материалистов с включением в последнее представителей всех неорганических наук. Считать необходимым включение всех математиков-коммунистов в состав Общества математиков и реорганизацию последнего⁵².

1 апреля 1930 г. в отсутствие Шмидта обсуждается вопрос о реорганизации физмата 1-го МГУ. Принимается решение составить обращение в ЦК и делегировать для участия в этой работе только что назначенного деканом физмата И. П. Рочена⁵³ (аспиранта Института красной профессуры), Левина, Гессена и Тимирязева⁵⁴. Заметим, что эта двойственность в принятии решений секции отмечается уже в ее документах 1929 г.:

...к числу недостатков в работе раздела следует отнести также отсутствие в нем единоначалия (курсив мой. – Г. С.), некоторый «самотек» в научно-исследовательской работе, индивидуалистический ее характер, отсутствие систематической отчетности о ходе ее перед коллективом сотрудников в целях

⁵¹ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 62. Л. 1.

⁵² Там же. Л. 70.

⁵³ Иван (Ян) Петрович Рочен (1897–1937) – латыш, с 1918 до 1922 г. работал в ВЧК и органах НКВД. В 1927 г. окончил физмат 1-го МГУ и в 1930 г. Институт красной профессуры. С 1928 по 1930 г. – доцент и заведующий кафедрой истории и философии естествознания 1-го МГУ. С 30 марта по 16 августа 1930 г. являлся деканом физико-математического факультета 1-го МГУ.

⁵⁴ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 62. Л. 74–79.

предварительного коллективного обсуждения, отсутствие точных сроков работы или систематическое их невыполнение⁵⁵.

Дневник военных действий: подготовка «революции» в Московском математическом обществе

Решительное наступление на Московское и Ленинградское математические общества началось после того, как на прошедшем в Харькове в июне 1930 г. I Всесоюзном съезде математиков С. Н. Бернштейн⁵⁶, Д. Ф. Егоров и Н. М. Гюнтер⁵⁷ возражали против приветствия съезда математиков проходившему в то же время в Москве XVI съезду партии. В августе 1930 г. Сталин напишет Молотову письмо с предложением «обязательно расстрелять десятка два-три вредителей»⁵⁸. Позже (в декабре 1930 г.) он потребует «разворошить и перекопать весь навоз, который накопился в философии и естествознании»⁵⁹. Разоблачение вредителей получит одобрение научной общественности.

В плане работ математического раздела секции естественных и точных наук на октябрь 1930 – январь 1931 г. появляется пункт:

9. Обследовать состояние главнейших математических школ СССР со стороны их связи с практикой научной и методологической. Работу по московской школе поручить тт. Хворостину⁶⁰ (о философии математики в московской математической школе: Бугаев, Некрасов, Лузин) и Франклю⁶¹ (о научной, методологической и практической ценности работ московской школы за последние

⁵⁵ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 55. Л. 7–8.

⁵⁶ Сергей Натанович Бернштейн (1880–1968) – российский и советский математик, профессор Харьковского и Московского университетов, академик АН СССР.

⁵⁷ Николай Максимович Гюнтер (1871–1941) – российский и советский математик, профессор Петербургского (Ленинградского) университета и ряда других вузов Петербурга (Ленинграда), член-корреспондент АН СССР.

⁵⁸ *Сталин И. В.* Письмо В. М. Молотову (не ранее 6 августа 1930 года) // *Сталин И. В.* Сочинения. Тверь: Научно-издательская компания «Северная корона», 2004. Т. 17. С. 341–342.

⁵⁹ *Митин М.* Некоторые итоги на философском фронте // *Под знаменем марксизма.* 1936. № 1. С. 25.

⁶⁰ Гавриил Филиппович Хворостин (1900–1938) – в 1920 г. поступил на рабфак 1-го МГУ, который окончил в 1930 г. В 1925 г. вступил в ряды ВКП(б). В 1930–1932 гг. – аспирант, в 1932 г. – зам. директора НИИМ МГУ. С 1935 г. – ректор Саратовского университета. Репрессирован в 1937 г.

⁶¹ Феликс Исидорович Франкль (1905–1961) – доктор технических и физико-математических наук, член-корреспондент Академии артиллерийских наук. В 1928 г. молодой австрийский тополог Франкль познакомился и подружился с П. С. Александровым и решил переселиться в Москву. В 1929 г. Шмидт помог ему осуществить задуманное и до 1931 г. Франкль работал в Коммунистической академии. Достаточно быстро он понял, что попал «не туда», и перешел на работу в ЦАГИ.

10 лет). Тов. Лейферту⁶² поручить ту же работу по ленинградской школе. Тов. Орлову⁶³ – по украинским (Харьков, Киев, Одесса, Днепропетровск). Срок выполнения – 1 год. Первые результаты должны быть в декабре 1930 г.⁶⁴

К плану приложена объяснительная записка, написанная рукой Яновской, в которой читаем:

...секция должна взять на себя руководство происходящей в настоящее время чисткой и реорганизацией Московского математического общества (здесь и далее курсив мой. – Г. С.), организует и руководит методологической выработкой нового учебника для вузов по высшей математике, берет на себя выработку типовой программы по методологии математики для преподавателей, аспирантов и студентов вузов и вузов, осуществляет методологическое руководство над Институтом математики и механики, привлекая аспирантов к работе в бригадах по обследованию математических методов, применяемых в социалистическом строительстве, ставит ряд методологических докладов на обществе физиков, математиков и химиков-материалистов, осуществляет большой издательский план, выпуская сборники статей по методологии математики и публикуя статьи в журнале «Естествознание и марксизм» [...] за этот период секция намечает:

а) закончить учет математиков-коммунистов, подвести итоги и вовлечь всех коммунистов-математиков в работу секции;

б) выработать типовую программу по методологии математики для преподавателей, аспирантов и студентов вузов и вузов;

в) провести организацию Ленинградского филиала секции;

г) закончить работу по смотру и подготовке к изданию учебника по высшей математике для вузов;

д) организовать астрономический раздел и поставить в нем антирелигиозную работу и работу по подготовке кадров;

е) принять активное участие в чистке и реорганизации Московского математического общества;

ж) поставить на обществе физиков, математиков и химиков-материалистов ряд докладов и дискуссий по вопросам марксистской истории и методологии математики⁶⁵.

⁶² Леонид Абрамович Лейферт (1892–1938) – ленинградский математик, педагог. Окончил Институт красной профессуры. О его преподавании математики («красных интегралов») в Ленинграде см.: Грекова И. Ленинградский университет в 20-х годах // Е. С. Вентцель – И. Грекова: к столетию со дня рождения / Сост. Р. П. Венцель, Г. Л. Эпштейн. М.: Юноста, 2007. С. 18–34. Позже работал в Воронежском педагогическом институте. Репрессирован.

⁶³ Иван Ефимович Орлов (1886–1936) – в 1912 г. окончил физико-математический факультет Московского университета по специальности «физико-химия». Известный философ, основатель релевантной логики. С 1923 г. – научный сотрудник НИИ им. К. А. Тимирязева, с 1924 г. – там же заведующий отделением истории естествознания. После реорганизации института в 1929 г. – научный сотрудник секции естественных и точных наук Коммунистической академии.

⁶⁴ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 46–50.

⁶⁵ Там же. Л. 52–53.

В том же деле Архива РАН есть еще одна (без подписи) «Объяснительная записка к плану работ математического раздела Коммунистической академии на 1930–31 год», в которой мысль о реорганизации математических обществ выражена более мягко:

Имея в виду воздействовать на работу основных математических школ Союза в направлении ее сближения с практикой социалистического строительства, раздел предполагает организовать научное и методологическое обследование (подчеркнуто в оригинале. – Г. С.), в первую очередь московской, ленинградской и украинских математических школ...⁶⁶

Сохранилась машинописная повестка заседания коммунистической фракции математической секции Комакадемии 12 октября 1930 г., в каждый экземпляр которой рукой Яновской вписан пункт «л) О математическом обществе»⁶⁷.

Не все сотрудники секции были согласны с такими решениями. А. П. Юшкевич, еще будучи студентом физико-математического факультета, участвовал в работе семинара Хинчина в Коммунистической академии. После окончания университета он некоторое время работал в Тимирязевском институте, а после его реорганизации – в секции естественных и точных наук Комакадемии. В 1930 г. начал свою деятельность в Московском высшем техническом училище и 1 ноября 1930 г. был освобожден от обязанностей научного сотрудника Коммунистической академии. Сохранилось заявление, собственноручно написанное Юшкевичем:

Ввиду перегруженности педагогической работой я не могу уделять необходимого внимания и времени занятиям в секции. Поэтому прошу освободить меня от занимаемой должности⁶⁸.

В дневнике Яновской, о котором речь пойдет ниже, в записи от 1 ноября 1930 г. есть подчеркнутое «Отчислила Юшкевича». Но никогда позже ни Софья Александровна, ни Адольф Павлович об этом событии никаких подробностей никому не рассказывали.

21 ноября 1930 г. Выгодский также отчисляется из числа штатных сотрудников Комакадемии по причине «крайней загруженности работой в ВХТУ⁶⁹»⁷⁰. Это увольнение тоже выглядит немного странным, так как 17 мая 1930 г. под руководством Выгодского в Комакадемии только-только начал работу научно-исследовательский семинар по истории точных наук.

⁶⁶ Там же. Л. 70–71.

⁶⁷ Там же. Л. 54.

⁶⁸ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 62. Л. 198.

⁶⁹ Высшее химико-технологическое училище. Здесь, а также в МВТУ, Выгодский работал в 1929–1931 гг. и много сил и внимания уделял разработке программы по высшей математике для высших технических учебных заведений.

⁷⁰ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 62. Л. 203.

В Архиве РАН обнаружен представляющий большой интерес рукописный «Дневник работ математической секции», который вела Яновская с 26 октября по 17 ноября 1930 г.⁷¹ В нем один из пунктов плана на 26 октября выделен и гласит:

11. О революции в математическом обществе (подчеркнуто в оригинале. – Г. С.). Тов. Франклю поручить ознакомление с уставом общества и поставить вопрос о слиянии с обществом при Комакадемии. Поговорить сегодня об этом с т. Талем⁷².

(Приписано сбоку. – Г. С.) Тов. Таль считает необходимым еще подумать на тему возможности или невозможности слияния⁷³.

29 октября состоялось заседание по вопросам Института математики и механики у Шмидта («Шмидт, Райков⁷⁴, Хвор[остин], Ян[овская]»), а 30 октября Яновская «весь день работала над проектом резолюции о политическом положении Ин-та мат. и мех.»⁷⁵.

Следующая запись Яновской буквально по дням излагает хронологию подготовки «революции в математическом обществе»:

3 ноября 1930 г. (здесь и далее подчеркнуто в оригинале. – Г. С.)

Все эти дни так много заседали, что времени для непосредственной работы в секции буквально почти не оставалось. Во всяком случае, некогда было записывать в дневник. Теперь вкратце вспомню:

30/X весь день работала над проектом резолюции о политическом положении Ин-та мат. и мех.

31/X утром заседание комфракции Ин-та мат. и мех., «прорабатывали» Шмидта. Выбрали парторга (Одинцов). Заседали до 2½ ч. дня. Вечером заседание коммунистов – сотрудников академии, где началась, наконец, самокритика (до 11 ч. ночи).

⁷¹ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 77–78.

⁷² Борис Маркович Таль (настоящая фамилия Криштал, 1898–1938) в то время был заместителем заведующего отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б), заведующим сектором науки отдела культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б).

⁷³ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 78.

⁷⁴ Дмитрий Абрамович Райков (1905–1980) в 1920–1923 гг. учился на рабфаках Одесского и 1-го Московского университетов. В 1929 г. окончил 1-й МГУ. Был активным комсомольским работником, секретарем комсомольской организации этого вуза. В 1929–1930 гг. вместе с Г. К. Хворостинным возглавлял кампанию аспирантов против Д. Ф. Егорова. В секции естественных и точных наук Комакадемии в 1930 г. работал младшим научным сотрудником.

⁷⁵ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 78.

1/XI созванивалась с Кольманом и Хотимским ⁷⁶. Был Райков. Отчислила Юшкевича. С 5 ч. веч. до 12 ночи – закрытое заседание ячейки. Ельшину ⁷⁷ давала указания насчет плана работ.

2/XI утром совещание в ЦК у тов. Кольмана – с 10 до 1 ч. дня. Ельшин сбежал вместе с планом. Президиум не получил возможности обсудить план матем. секции. Ельшина необходимо отчислить с выговором. Сообщить в бюро ячейки КСМ! Вечером заключительное слово Деборина ⁷⁸ – опять до 12 ч. ночи.

9 ноября Яновская большим восклицательным знаком отмечает запись о том, что «в Мат[ематическом] об-ве поставлены доклады Финикова ⁷⁹ и Куроша ⁸⁰ и избр[ание] Шнирельмана [все по-старому ⁸¹] (подчеркивание в оригинале, квадратные скобки, в которые заключены слова «все по-старому», также используются в оригинале. – Г. С.)», и решает «на 11-е число в 5 час. веч. созвать собрание фракции (коммунистической. – Г. С.) Математического об-ва» ⁸².

⁷⁶ Валентин Иванович Хотимский (1892–1939) – советский партийный и государственный деятель. Из семьи учителя. В 1913–1914 гг. учился на математическом факультете Санкт-Петербургского политехнического института, был исключен за революционную деятельность. Член партии социалистов-революционеров (эсеров) с 1913 до октября 1918 г., затем – большевик. До 1921 г. работал в партийных органах на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В Москве работал заведующим подотделом пропаганды ЦК РКП(б), заместителем ректора Коммунистического университета трудящихся Востока, в Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, Коммунистической академии при ВЦИК, Разведывательном управлении РККА, Госплане РСФСР и СССР, ЦСУ СССР, Центральном управлении народно-хозяйственного учета при СНК СССР. С 1924 г. на научной работе. В 1939 г. осужден Военным трибуналом МВО. Реабилитирован в 1957 г.

⁷⁷ Михаил Иванович Ельшин (1907–1982) – слушатель Института красной профессуры. С 1931 г. – преподаватель математики там же. Позже работал доцентом на мехмате МГУ.

⁷⁸ Абрам Моисеевич Деборин (настоящая фамилия Иоффе, 1881–1963) – советский философ-марксист, один из создателей Института философии АН СССР. С 1921 г. возглавлял философское отделение Института красной профессуры. 9 декабря 1930 г. Сталин встретился с членами бюро ячейки ВКП(б) Института красной профессуры и провел беседу о положении на философском фронте и задачах борьбы в науке на два фронта, о необходимости разработки ленинского теоретического наследства. Тем самым развернувшаяся в Коммунистической академии осенью 1930 г. антидеборинская философская дискуссия была одобрена.

⁷⁹ Сергей Павлович Фиников (1883–1964) – российский и советский математик, профессор 1-го МГУ с 1918 г. Двоюродный брат Д. Ф. Егорова. В 1930 г. в знак протеста вместе с Лузиным покинул аудиторию, когда на заседании Московского математического общества Егорова сняли с поста президента.

⁸⁰ Александр Геннадьевич Курош (1908–1971) в 1928 г. окончил Смоленский университет. С 1930 г. в Московском университете, с 1937 г. – профессор. Протестовал против репрессий в отношении Егорова, за что в 1930 г. был исключен из комсомола.

⁸¹ В октябре 1930 г. Егоров был арестован по делу Всесоюзной контрреволюционной организации «Истинно православная церковь» (катакомбной церкви).

⁸² АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 78.

В другом архивном деле обнаруживаются несколько интересных документов, связанных с событиями того же дня: 11 ноября 1930 г. правление секции естественных и точных наук Коммунистической академии назначает В. И. Хотимского руководителем математического раздела⁸³, но позже Президиум Комакадемии 21 ноября 1930 г. отклоняет заявление Яновской об освобождении ее от работы⁸⁴.

В последующих записях дневника работ — последние дела накануне «революции»:

17–XI–30 г.

Звонила Кольману о собрании перед об-вом.

Звонила Люстернику насчет повесток и декларации в об-ве.

Приходили: а) Райков — по вопросу о реорганизации (1) Ин-та мат. и мех и (2) Физмеха.

в) Фридман⁸⁵ по вопросу о заочном обучении и собрании в Госплане.

Завтра Райков будет у Кольмана, в 4½ быть в секции⁸⁶.

Дневник военных действий: создание декларации инициативной группы

Кроме дневника в том же деле есть машинопись «Декларации инициативной группы по реорганизации Математического общества», а также ее черновик, написанный рукой Яновской, в котором декларация излагается тезисно. Этот документ можно считать доказательством того, что одним из авторов декларации была Яновская.

В черновике читаем:

1. Общее политическое положение, особенно в среде научной работы и, в частности, математиков:

Обострение классовой борьбы, выявление вредит[елей] и контр-революц[ионных] группировок, участие в них научн[ых] работников, егоровщина (пропаганда «чистой» науки). Роль академических традиций, идущих из дореволюц[ионной] России, как организаторов контрреволюц[ионных] и реставраторских настр[оений] среди научн[ых] работников. Примиренчество к егоровщине под флагом «общечеловеческой» морали: разоблачения прежнего толкования понятия «советский» ученый как буржуазно-демократического попутчика прол[етарской] революции.

(Вставка. — Г. С.) Формы буржуазно-демократической идеологии — без отчетов???, без борьбы, без террора — оппортунизм соц[иал-] демократ[ического] пошиба. Подчеркнутый индивидуализм, иногда анархического характера.

⁸³ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 62. Л. 175–184.

⁸⁴ Там же. Л. 196.

⁸⁵ Владимир Георгиевич Фридман — автор книг «Свет и материя» (1912), «Лекции по естествознанию на основе железнодорожного дела» (1923), «Библейские чудеса и законы природы» (1925), учебника методики и арифметики для женских гимназий (второе издание в 1917 г.) и др. Работал профессором в 1-м МГУ, в 1931–1936 гг. — в Наркомате тяжелой промышленности СССР.

⁸⁶ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 78.

Наконец, обыкновенная обывательщина. «Готов работать всюду, где прикажут, не хочу нести никакой политич[еской] ответств[енности] за то, что происходит». Об отношении к революционному террору: «Можно быть Егоровым по убеждению и честно работать в советских условиях...»⁸⁷

Для сравнения приведем начало опубликованного текста декларации:

Обострившаяся классовая борьба в СССР толкнула правую часть профессуры в лагерь контрреволюции. Реакционная профессура возглавляла все раскрытые в последнее время вредительские организации и контрреволюционные партии. Благодаря блестящей деятельности ОГПУ разоблачены преступления целого ряда научных бонз, умевших искусно скрываться за разными масками – от холодной лояльности до шумно рекламируемой горячей привязанности к советской власти. И в среде математиков выявились активные контрреволюционеры. Арестован за участие в контрреволюционной организации проф. Егоров, признанный вождь московской математической школы, председатель Математического общества, б. директор Математического ин-та, кандидат московской математики в Академию наук, – тот самый Егоров, хранитель академических традиций, против которого уже давно велась борьба пролетарским студенчеством, но в защиту которого почти единогласно выступало большинство московских математиков [...]

Полностью выяснилась роль академических традиций в нашей среде, традиций, идущих из дореволюционной России, как организаторов контрреволюционных и реставрационных настроений в среде научных сотрудников. Проповедью самодовлеющей «чистой науки», отрицанием классовой борьбы в среде научных работников, охранением кастовых предрассудков среди научных сотрудников контрреволюционеры охраняли за собой командные позиции в организации науки.

Вместе с тем полностью разоблачена прежняя позиция большинства т. н. «советских» ученых – позиция буржуазно-демократических попутчиков пролетарской революции. Буржуазная идеология среди научных сотрудников принимала довольно различные формы: формы пацифизма в классовой борьбе с отрицанием необходимости революционного террора, с проповедью «общечеловеческой» морали и с примиренчеством на основе этой морали к контрреволюционерам, в форме оппортунизма социал-демократического пошиба, с готовностью идти к социализму, но без жертв, без борьбы; в форму индивидуализма, подчас анархического характера, гордого своей идейной независимостью, требующего «свободы» научной работы от актуальных задач социалистического строительства; в форме делячества, готовности нести какую угодно работу, но без политической ответственности за нее, делячества, ведущего к примиренчеству, к егоровщине – («можно быть Егоровым по убеждению, но честно работать с соввластью»); в форме обывательщины, прячущейся в свой уголок от классовой борьбы и украшающей этот уголок научной эстетикой вместо канарейки рядового обывателя; в форме замазывания всех острых вопросов политической борьбы в собственной среде, нежелания

⁸⁷ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 84.

вести борьбу с собственными контрреволюционерами при формальном отмежевании от вредительства и контрреволюции вообще...⁸⁸

Подписали декларацию четыре молодых математика — профессор Л. А. Люстерник, Л. Г. Шнирельман и А. О. Гельфонд, доцент Л. С. Понтрягин и, как указано в публикации, а также в архивном деле⁸⁹, профессор Некрасов⁹⁰. Дата подписания — 18 ноября 1930 г. Как отмечает в своей работе Т. А. Токарева⁹¹, в данном случае речь идет о профессоре (с 1922 г.) 1-го МГУ Александре Ивановиче Некрасове (1883—1957), члене Московского математического общества с 1913 г., специалисте в области прикладной математики, заведующем кафедрой теоретической механики МГУ в 1933—1938 и 1943—1957 гг.

В поручении техническому секретарю секции Яновская пишет, что повестки с вложенной декларацией нужно разослать членам фракции по списку, а «если тезисов не хватит, пошлите их только подчеркнутым»⁹²: Кольману, Хотимскому, Егоршину, Шевцову, Якобсон, Кайгородову, Чудову, Бороздкину, Петровскому, Райкову, Дворкину, Федорову, Максимову, Котову (профессор 1-го МГУ), Одинцову, Холщевникову, Варьяшу, Крамольникову (Институт Ленина), секретарю ячейки ИКП (естественное и философское отделения), Франклю, Нахимовской, Выгодскому, Шмидту.

Эта повестка дня заседания Московского математического общества, на котором «революция» в обществе произошла и обсуждаемая декларация была принята, — единственное, что сохранилось из официальных документов заседания, так как в бумагах Московского математического общества страницы, относящиеся к этому периоду, вырваны:

21-го ноября (1930 г. – Г. С.) в 8½ час. вечера в помещении профессорской физмеха МГУ состоится заседание Московского математического общества.

⁸⁸ Там же. Л. 87–90.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Хотя в электронном каталоге Архива РАН упоминается приглашение к участию в работе по истории естествознания профессора П. А. Некрасова, но, очевидно, речь здесь идет не об известном математике, ректоре Московского университета Павле Алексеевиче Некрасове, который умер в 1924, а о профессоре биологии Московского университета Алексее Дмитриевиче Некрасове, поскольку: 1) в документах секции естественных и точных наук нигде инициалы профессора Некрасова не указаны; 2) речь всегда идет о вопросах, далеких от математики: о переводе на русский язык книги Ф. Мюллера «За Дарвина» (*Für Darwin*) (и в связи с этим о привлечении к работе кабинета профессора Некрасова), о возможности извлечения материала из заканчиваемой им книги «Оплодотворение в животном мире», о подготовке статей «Бюффон как эволюционист» или «Первые микроскописты».

⁹¹ Токарева Т. А. Белое пятно, или черные страницы в истории Московского математического общества // Историко-математические исследования. Вторая серия. М.: Янус-К, 2007. Вып. 12 (47). С. 104–124.

⁹² АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 72. Л. 86.

Повестка дня

1. Реорганизация общества

2. Выборы Президиума

Ваше присутствие обязательно ⁹³.

Революция свершилась

Как уже отмечалось, официальных документов этого исторического для Московского математического общества заседания не сохранилось, но о том, что происходило в обществе в день «революции», можно узнать из некоторых других документов секции естественных и точных наук.

После заседания заведующий математической секцией Хотимский отправляет принятую декларацию для публикации в журналы «Научное слово», «Революция и культура», «Научный работник», «ВАРНИТСО», в которых они и были обнаружены исследователями в конце XX в.:

21-го ноября 1930 г. в Московском математическом обществе состоялось историческое заседание, посвященное реорганизации общества и превращению его из реакционного, оторванного от советской действительности и практики социалистического строительства в подлинно советское. Так как Московское математическое общество отнюдь не представляет собою абсолютного исключения из числа других наших научных обществ и так как вопросы классовой борьбы в науке не могут пройти мимо Вашего журнала, математическая секция просит Вас дать в журнале краткую информацию о событиях, имевших место в обществе и напечатать прилагаемую при сем декларацию инициативной группы.

Для получения более подробной информации можно обратиться (через Вашего сотрудника) в Институт математики и механики к секретарю института тов. Райкову или заведующему теоретической секцией проф. Люстернику ⁹⁴.

29 ноября 1930 г. на заседании математической секции Комакадемии в прениях по докладу Кольмана «Математика, экономика и политика» ⁹⁵ некто Швецов описывает эти события следующим образом:

Скорее, это было заседание 18-го года, но, во всяком случае, не заседание в 30-м году: насколько сильны были традиции чистой науки и эта чистая наука так сильна была, что, товарищи, надо будет серьезно поставить вопрос о том – как мы в этом отношении работаем ⁹⁶. Там выступления некоторых представителей этой чистой науки настолько были нечисты, надо сказать, что

⁹³ Там же. Л. 87.

⁹⁴ Там же. Л. 88.

⁹⁵ АРАН. Ф. 351. Оп. 2. Д. 29. Л. 26–27.

⁹⁶ Следующая страница «№ 24. 47.-» напечатана на другой бумаге другого оттенка и на другой пишущей машинке и на ней не стоят инициалы стенографистки, печатавшей предыдущую и последующие страницы. Очевидно, текст выступления Швецова правился и перепечатывался позже.

их прямо-таки было трудно воспринять в первый момент. Выступление, например, такого порядка, что общество сделало (под руководством Егорова) очень много, оказало родине (стиль такой) большие услуги. Далее шло описание стачки из истории деятельности этого общества. Другой профессор дал страницу из деятельности этого общества и приоткрыл прямо-таки завесу – раскрылось кошмарное дело: как, оказывается, это математическое общество стало настоящим гнездом-оплотом царского правительства и выполняло политическую линию вполне определенную. О чистой науке не шло и речи, как идет сейчас. Как раз этот профессор, приводя справку из истории общества, указал, как он оказался в результате применения «чистой науки» пострадавшим. Так что вопрос о «повороте» стоит значительно шире, чем может казаться сначала. Выступления некоторых аспирантов из молодых прямо-таки поразительны. В лучшем случае это политически неграмотные люди. Они обнаружили полное распоясывание. По-видимому, тут не было никакого влияния марксизма. Застоявшаяся, затхлая атмосфера – нельзя было понять даже, что это происходит. И это общество под видом чистой науки проделывало значительную работу совершенно иного свойства. Там была определенная сплоченность, так как по вопросу о голосовании относительно Егорова определенного вывода не получилось: голоса разделились. Все-таки, значит, были сомнения по этому вопросу. Общество не решило вопроса, который был прямо поставлен перед ним.

Далее в тексте, который, как отмечено в сноске, был перепечатан позже, дважды встречается одна и та же ошибка-опечатка, когда тов. Швецов почему-то говорит о себе в женском лице:

Далее – относительно математического съезда, который был летом этого года. Я бы тоже очень хотела, чтобы товарищи, бывшие на этом съезде, кое-что рассказали. Там тоже имеется богатая история. Под видом чистой науки там происходили вещи, о которых, безусловно, надо говорить. Взять хотя бы вопрос относительно приветствия 16-му съезду. Нашлись голоса против посылки приветствия [...]

[...] относительно того, что доклады марксистов-математиков не ставились на пленуме и шли по секциям. Повторяю, я бы хотела, чтобы товарищи, бывшие на этом съезде, рассказали более подробно...⁹⁷

Рассказ о том, что происходило на I Всесоюзном съезде математиков в Харькове, принадлежит Яновской. Ее выступление начинается на с. 60, которая, так же как и с. 24 с выступлением Швецова, очевидно, перепечатывалась не стенографисткой⁹⁸. После долгих рассуждений о необходимости партийности в науке, без которой дальнейшее ее движение просто невозможно, Яновская переходит к изложению ситуации, сложившейся в Харькове:

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ И снова с той же ошибкой-опечаткой: «Я считаю, что тов. К. (Кольман. – Г. С.) совершенно правильно в качестве основного пункта своего доклада подметил и указала на пункт о партийности в науке...»

Товарищ (Швецов. – Г. С.) [...] просил меня рассказать, как эти защитники чистой науки ведут себя там, где речь идет о практике, о классовой борьбе [...] Сейчас я в общих чертах расскажу, что имело место на этом съезде, как защитники чистой науки защищали свои теории и во что фактически это превратилось...⁹⁹

Возможно, именно для того, чтобы сильнее подчеркнуть интерес широких народных масс к событиям съезда математиков, и потребовалось корректировать стенограмму этого заседания.

Яновская подробно изложила все события, связанные с отказом председателя организационного комитета съезда Бернштейна при поддержке Егорова и Гюнтера включать в повестку дня вопрос о посылке приветствия проходящему в те же дни в Москве XVI съезду ВКП(б), освещая их, конечно же, со своей точки зрения, в соответствии с которой все действия Егорова, «которого только прошлой осенью мы сняли путем революционного акта с директорства»¹⁰⁰ *a priori* не могли быть верными. Во всем происходящем молодым коммунистам виделось «классовое сопротивление враждебных пролетариату сил»¹⁰¹. Свой рассказ об этом скандале Яновская закончила словами:

...нам приходилось там выдерживать колоссальную борьбу [...] На этом съезде, безусловно, происходила такая определенная активизация контрреволюционных сил, что лишь только путем того, что нам удалось сколотить большую фракцию с привлечением беспартийных [...] нам удалось поставить перед этими руководителями организационного комитета вопрос о том, что за нами идут массы. Они были убеждены в том, что с нами масс нет, что мы ничтожная кучка, с которой можно не считаться. Дело обстояло так, что подлинный, настоящий разбор нам, очевидно, придется с вами проводить специально...¹⁰²

И действительно, после реорганизации Московского математического общества «классовая борьба на фронте естествознания» не закончилась. Как уже отмечалось ранее¹⁰³, 9 декабря 1930 г. Сталин встретился с членами бюро ячейки ВКП(б) Института красной профессуры и провел беседу о положении на философском фронте и задачах борьбы на два фронта: в философии и в естествознании. Во исполнение этих указаний 21 декабря 1930 г. коммунистическая фракция Ассоциации естествознания Комакадемии принимает резолюцию, в которой, в частности, говорится:

...ввиду того что в целом ряде принципиальных вопросов оценки линии работы правление ассоциации не представляет собой единства взглядов, считать

⁹⁹ АРАН. Ф. 351. Оп. 2. Д. 29. Л. 32.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. Л. 33.

¹⁰³ См. ссылку 78.

необходимым поставить на Президиуме Комакадемии доклад тов. Шмидта О. Ю. и содоклад Максимова А. А.¹⁰⁴

23 декабря 1930 г.¹⁰⁵ и 6 января 1931 г.¹⁰⁶ Президиум Коммунистической академии заслушал доклады Шмидта и Максимова «О положении на фронте естествознания» и в резолюции по этому вопросу постановил:

10. Отмечая указанные достижения, следует сказать, что естественно-научное руководство (Шмидт, Левин, Левит, Гессен, Агол) не осуществило реализации генеральной линии партии на фронте естествознания, не учло сдвигов, связанных со вступлением СССР в эпоху социализма, не поняло задач, которые диктовались ускорением темпов социалистического строительства, обострением классовой борьбы.

Естественно-научное руководство непосредственно сомкнулось с группой Деборина, Карева, Стэна и др., либо активно поддерживая ее в борьбе против партийности в философии и естествознании (Левин, Левит, Агол, Гессен), либо относясь примиренчески, по существу, защищая его (Шмидт).

Защищая неправильную линию группы Деборина, Карева, Стэна и неся за эту линию ответственность в целом, естественно-научное руководство само извратило понимание проблемы партийности в науке, стало на антимарксистский путь, допустив отрыв теории от практики [...]

19. Вся система антимарксистских и антиленинских ошибок естественно-научного руководства представляет собой форму проявления на естественно-научном фронте меньшевистствующего идеализма, выявившегося на общем фронте борьбы против марксизма-ленинизма (рубинщина в политэкономии, переверзевщина – в литературоведении, антимарксистский уклон группы Деборина в философии и т. д.). Антимарксистские ошибки естественно-научного руководства сочетались с тем, что оно вместо содействия развертыванию среди естественников большевистской самокритики противодействовало ей и тем самым углубляло свои ошибки и замкнулось в оторванную от широких масс группу, ведя с так называемым философским руководством общую групповую линию (платформа 10 и т. д.).

Это необходимо подчеркнуть тем более, что естественно-научный фронт – один из самых отсталых и наименее обеспеченных марксистскими кадрами участков теоретического фронта. Все это приводит к тому, что положение на естественно-научном фронте в данный момент является более тяжелым, чем на философском...¹⁰⁷

¹⁰⁴ АРАН. Ф. 351. Оп. 1. Д. 62. Л. 213.

¹⁰⁵ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 313. Л. 197–225.

¹⁰⁶ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 413. Л. 1–1 об.; Д. 415. Л. 1–57.

¹⁰⁷ АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 415. Л. 45–57.

Позже текст этого постановления был опубликован дважды: в 1931 г. (вместе с выступлениями в прениях) и в 1933 г.¹⁰⁸

Послесловие

Несмотря на то что в результате произошедшей реорганизации Московского математического общества сменилось его руководство (молодые математики-марксисты стали членами общества и получили доступ к управляющим постам, Кольман был «избран» его президентом¹⁰⁹ и т. п.), все же ученые Московского университета, опираясь на поддержку Шмидта в Коммунистической академии, сделали все от них зависящее, чтобы спасти старейшее в мире математическое общество вместе с его устоявшимися традициями, заложенными его основателями и упроченными Егоровым. Уже в 1932 г. на пост президента был избран П. С. Александров (1896–1982), оставшийся им бессменно на протяжении тридцати двух лет. В своей речи на праздновании 100-летнего юбилея общества он говорил:

...Московское математическое общество всегда культивировало [...] многогранное развитие математики, не стараясь втиснуть его ни в какие заранее данные рамки и системы оценок. В течение десятилетий Московское математическое общество было тем местом, на котором произрастали и жили математические открытия, искания, волнения [...] Московское математическое общество не было только местом, где регистрировались отдельные математические результаты, где читались популярные лекции по математике. Московское математическое общество было школой математической эстетики, математического вкуса, очень взыскательного, и школой математической этики, научной этики, тоже очень взыскательной...¹¹⁰

Однако выводы математиками были сделаны: никакого открытого инакомыслия по вопросам политики или идеологии ни в среде, ни тем более в руководстве общества отныне не было.

Но это все было после. А пока Кольман, отодвинув Шмидта, с мая 1931 г. возглавил Ассоциацию естествознания Коммунистической академии и вместе со своими сподвижниками из секции естественных и точных наук продолжил начавшуюся сразу после «революции»

¹⁰⁸ За поворот на фронте естествознания. Дискуссия на заседаниях Президиума Комакадемии 23/ХІІ 1930 г. – 6/І 1931 г. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931; Дialectический материализм. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. М.: Партийное издательство, 1933.

¹⁰⁹ Факт президентства Кольмана не имеет никаких документальных подтверждений, так как протоколы заседаний общества той поры уничтожены. О его пребывании на этом посту в указанный период на заседаниях семинара по истории математики и механики механико-математического факультета МГУ в 1960-е гг. рассказывал Люстерник.

¹¹⁰ Александров П. С. Вступительный доклад на торжественном заседании Московского математического общества 20 октября 1964 г. // Успехи математических наук. 1965. Т. 20. Вып. 3 (123). С. 4–9.

в Московском математическом обществе реорганизацию еще одного «старого» — Ленинградского — физико-математического общества с целью создания единого Математического общества РСФСР. По совету В. И. Смирнова после событий на съезде в Харькове осенью 1930 г. ленинградское общество без всяких объявлений прекратило свою деятельность и вместо него при Ленинградском отделении Коммунистической академии было создано Общество математиков-материалистов, для организации работы которого Кольман, Яновская и Хотимский специально приезжали в город на Неве. И эта история борьбы «на ленинградском математическом фронте» в историко-научной литературе ранее уже подробно освещалась¹¹¹.

В заключение мне хотелось бы сказать слова искренней благодарности сотрудникам Архива Российской академии наук. В последние годы ими была проделана огромная работа по составлению очень подробного электронного каталога архивных материалов, благодаря которому работа исследователей стала на несколько порядков и легче, и интереснее, и эффективнее. Перефразируя Ньютона, скажем, что перед историками науки открылись захватывающие перспективы изучения всеобъемлющего океана истины, донныне расстилавшегося перед их взорами практически неисследованным.

References

- Aleksandrov, P. S. (1965) Vstupitel'nyi doklad na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo matematicheskogo obshchestva 20 oktiabria 1964 g. [Opening Report at the Ceremonial Meeting of the Moscow Mathematical Society on October 20, 1964], *Uspekhii matematicheskikh nauk*, vol. 20, no. 3 (123), pp. 4–9.
- Andreev, A. V. (1993) Ob ogranichennosti politizirovannogo podkhoda v sotsial'noi istorii fiziki (pis'mo A. A. Maksimova v TsK VKP(b) "O politicheskom polozenii na fizimate MGU") [On the Limitations of the Politicized Approach in the Social History of Physics (A. A. Maksimov's Letter "On the Political Situation at the Faculty of Physics and Mathematics of Moscow State University" to the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks))], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 2, pp. 116–118.
- Demidov, S. S. (1999) Professor Moskovskogo universiteta D. F. Egorov i imiaslavie v Rossii v pervoi treti XX stoletii [Professor of Moscow University D. F. Egorov and Name Worshipping in Russia in the First Third of the 20th Century], *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, vol. 4 (39), pp. 123–156.
- Dialektichesky materializm. Marks, Engels, Lenin, Stalin* [Dialectical Materialism. Marx, Engels, Lenin, Stalin] (1933). Moskva: Partiinoe izdatel'stvo.
- Ermolaeva, N. S. (1995) O tak nazyvaemom "Leningradskom matematicheskom fronte" [On the So-Called "Leningrad Mathematical Front"], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 4, pp. 66–74.
- Ford, Ch. E. (1996) Dmitrii Fiodorovich Egorov: materialy iz arkhiva Moskovskogo universiteta [Dmitry Fedorovich Egorov: Materials from the Moscow University Archive], *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, vol. 1 (36), no. 2, pp. 146–165.

¹¹¹ См., например: *Ермолаева Н. С. О так называемом «Ленинградском математическом фронте» // ВИЕТ. 1995. № 4. С. 66–74.*

- Ford, Ch. E. (1996) Velikii perelom na moskovskom matematicheskom fronte [The Great Breakthrough on the Moscow Mathematical Front], *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, vol. 3 (38), pp. 74–92.
- Glivenko, V. I. (1928) Sur la logique de M. Brouwer, *Académie royale de Belgique. Bulletins de la classe de sciences*, 5e série, vol. 14, pp. 225–228.
- Glivenko, V. I. (1929) Logika protivorechiia [Logic of Contradiction], in: Likhtenbaum, L. M., Liusternik, A. A., and Ianovskaia, S. A. *Kommunisticheskaia akademiia. Sektsiia estestvennykh i tochnykh nauk. Sbornik rabot matematicheskogo razdela [Communist Academy. Section of Natural and Exact Sciences. A Collection of Papers of the Subsection of Mathematics]*, vol. 1, pp. 100–104.
- Glivenko, V. I. (1929) Sur quelques points de la Logique de M. Brouwer, *Académie royale de Belgique. Bulletins de la classe de sciences*, 5e série, vol. 15, pp. 183–188.
- Gödel, K. (1932) Zum intuitionistischen Aussagenkalkül, *Anzeiger Akademie des Wissenschaften Wien*, vol. 69, pp. 65–66.
- Grekova, I. (2007) Leningradskii universitet v 20-kh godakh [Leningrad University in the 1920s], in: Venttsel', R. P., and Epshtein, G. L. *E. S. Venttsel' – I. Grekova: k stoletiiu so dnia rozhdeniia [E. S. Venttsel' – I. Grekova: In Commemoration of the Centenary of Her Birth]*. Moskva: Iunost', pp. 18–34.
- Khinchin, A. Ia. (1926) Idei intuitsionizma i bor'ba za predmet v sovremennoi matematike [Ideas of Intuitionism and the Struggle over Subject Matter in Contemporary Mathematics], *Vestnik Kommunisticheskoi akademii*, vol. 16, pp. 184–192.
- Koliagin, Iu. M., and Savvina, O. A. (2010) *Dmitrii Fiodorovich Egorov. Put' uchenogo i khristianina [Dmitry Fedorovich Egorov. The Path of a Scientist and a Christian]*. Moskva: PSTGU.
- Kolmogoroff, A. N. (1932) Zur Deutung der intuitionistischen Logik, *Mathematische Zeitschrift*, vol. 35, pp. 58–65.
- Kolmogorov, A. N. (1925) O printsipe tertium non datur [On the Tertium non Datur Principle], *Matematicheskii sbornik*, vol. 32, no. 4, pp. 646–667.
- Mitin, M. (1936) Nekotorye itogi na filosofskom fronte [Some Outcomes on the Philosophical Front], *Pod znamenem marksizma*, no. 1, p. 25.
- Stalin, I. V. (2004) Pis'mo V. M. Molotovu (ne ranee 6 avgusta 1930 goda) [Letter to V. M. Molotov (Not Earlier than August 6, 1930)], in: Stalin I. V. *Sochineniia [Works]*. Tver': Nauchno-izdatel'skaia kompaniia "Severnaia korona", vol. 17, pp. 341–342.
- Tokareva, T. A. (2007) Beloe piatno, ili chernye stranitsy v istorii Moskovskogo matematicheskogo obshchestva [A Blank Spot, or Black Pages in the History of the Moscow Mathematical Society], *Istoriko-matematicheskie issledovaniia*, vol. 12 (47), pp. 104–124.
- Za povорот na fronte estestvoznaniia. Diskussiia na zasedaniiakh Prezidiuma Komakademii 23/XII 1930 g. – 6/I 1931 g. [For the Turn on the Front of Natural Science. Discussion at the Meetings of the Communist Academy Presidium 23/12/1930–6/1/1931]* (1931). Moskva and Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo.

Received: March 7, 2020.